

Я — не твоя

2

собственность

Вики Рисаби

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вики Рисаби

Я – не твоя собственность 2

**Серия «Я – не твоя
собственность», книга 2**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70301524

SelfPub; 2024

Аннотация

Марго залечивает полученные раны и становится сильнее с каждым днем. Ей даже кажется, что она в порядке. Она 2,5 года ничего не слышала про Павла Пурова, ее прошлого босса. Он появляется в ее жизни снова, как-будто случайно. Но точно ли это дело случая?

Вики Рисаби

Я – не твоя собственность 2

Дорогие читатели, начало этой истории вы найдете здесь – <https://clck.ru/38PRRb>

Или по поиску: Я – не твоя собственность, Вики Рисаби

Все события и герои выдуманы. Любое совпадение является случайностью.

Глава 1

Ура! Отличный новый день! Пусть сегодня все сложится хорошо!

Я встала по будильнику, лениво потянулась и даже зажмурилась от удовольствия. Кровь поступала в каждую точку моего тела и ощущения от хорошего сна были приятными.

Теперь у меня была большая комната с собственными ванной и туалетом. Огромная кровать стала подарком на новый год при переезде в новую квартиру.

Оказалось, что в жизни так много значит хорошая кровать, удобный матрас и подушка! Кто бы мог подумать?

В тех условиях, которые нам с родителями приходилось терпеть раньше жить было просто. Ничего другого мы не знали. Зато теперь!

Когда я вернулась из Эмиратов, буквально через несколько дней папа выиграл в лотерею. Он всегда, сколько его пом-

ню покупал билеты на почте. Но особенных результатов это не приносило. Но в этот раз...

Он не просто выиграл, он сорвал самый настоящий джекпот! Папу позвали сняться в программе на ТВ, брали интервью и порой просто узнавали на улице. Ему, как человеку рабочему было такое внимание чуждо. Однако, мы с мамой часто замечали, что он очень этим событием гордится.

Порой он приходил домой и говорил наигранно хмуро:

– Ну представляешь Вера, опять узнали. Фотографироваться лезли, ну что за люди...

– Тебе так повезло, конечно, это всем интересно! Не сердись! – так же наигранно успокаивала его мама.

При этом, нельзя сказать, что папа решил шиковать или деньги его как-то испортили. Вовсе нет. Он не бросил работу, не ушел в загул, не стал покупать необдуманные вещи. Но маму с работы уволиться попросил, и она была не против оставаться дома.

Первое, что мы сделали после выигрыша – конечно присмотрели и купили квартиру. Да, это были всего лишь Химки, но зато своя трешка, светлая и уютная. Кухня, совмещенная с гостиной, две комнаты и две ванны.

Для нас, отвыкших уже иметь собственную жилплощадь это было неопишуемой радостью. Мы все по очереди готовы были целовать каждый угол этой квартиры и плакать от счастья.

Потом был небольшой ремонт и обустройство, покупка

мебели и многое другое. Так как мы продали в родном городе все что могли – вещей для переезда у нас было вообще не много. Почти все пришлось покупать заново.

Ещё папа взял машину, подержанную, зато надежную и вместительную.

И денег осталось ещё много. Хватит на много лет безбедной жизни. Папа положил их под процент, и мы наконец зажили хорошо и безбедно.

Я могла бы и не работать. Папа честно сказал, что теперь это вообще не обязательно. Но совесть не позволяла мне просто так тратить родительские деньги. Да и надо же было чем-то заниматься.

Поэтому я создала резюме и стала активно откликаться на вакансии персональных ассистентов. И удача мне наконец-то улыбнулась.

После всего того, что со мной случилось, удача просто обязана была мне улыбнуться.

ОлеНика посадили по уголовному делу на 15 лет. Ее сын все еще находился в международном розыске. Думаю, он хорошо скрывается, но однажды у него кончатся деньги, и он будет вынужден сдаться.

Видео с моим насилием было изъято из всех доступных источников. Найти его теперь было нереально. Павел Александрович выполнил то, что обещал.

Павел... наверное и у него все тоже как-то сложилось.

А я стала жить своей жизнью. Конечно, не сразу, мне по-

требовалось время и много. В этот раз процесс заживления моих душевных ран происходил гораздо болезненнее. Но события с папиным выигрышем и суета, которая возникла из-за него невольно поглотила и меня.

И так получилось, что день за днём что-то в моей душе заживало и затягивалось. Мне становилось лучше, и я стала даже улыбаться. Пластырь, которым я заклеила свои раны сидел намертво. Блокировка чувств работала и сбоила лишь иногда, ночами.

Но все наладится, я очень стараюсь.

Уже третий год я работаю в прекрасной фирме в Москва Сити с Валерией Ивановной. Она создала сервис доставки грузов во все точки мира. Ее бизнес развивался так стремительно, что финансисты не успевали латать бизнес-план по новым показателям.

Валерия – очень интересная женщина. Ей 45 лет, но никогда не дашь этот возраст. Всегда подтянутая и стройная она собирала бинго из восхищенных мужских взглядов, где бы не находилась. Прямые черты лица, каштановые волосы до лопаток, серые глаза и суровый нрав были ее визитной карточкой. Кроме того, она всегда была очень прямолинейна, особенно с теми, кто работает с ней долго.

Деньги на бизнес она получила в наследство после смерти своего мужа, бизнесмена-москвича. Он был сильно старше нее и, как я поняла, любви в их браке места не было.

Но меня это не интересовало совершенно. Куда интерес-

нее было работать с Валерией. Острая умом, красивая внешне, никого и ничего не боящаяся она заряжала меня своей энергетикой по полной.

Если говорить начистоту: мне отчаянно хотелось быть хоть немного похожей на нее. Она была действительно сильной женщиной. Такой, какой я хочу стать когда-то.

Сегодня морозный московский понедельник и мне уже пора оторваться от кровати и собираться на работу. Так как Валерия любила поспать я тоже подстроилась под ее график. В офисе мы встречались только в 11 утра.

Я лениво встала, потянулась еще раз, посмотрела на часы и накинув халат хотела пойти в ванную. Но услышала, как мама гремит на кухне.

Большая просторная и бесконечно удобная кухня была ее гордостью. Здесь она готова была проводить дни напролет, экспериментируя с новыми рецептами, которые смотрела в интернете.

Иногда получалось хорошо, иногда не очень. Но мы с папой, конечно, виду не подавали, что нам может что-то не нравиться.

В этот раз снова пахло чем-то странным, и я подозрительно подкралась к маме за плечо, чтобы заглянуть в сковородку.

– Марго, ну что ты меня пугаешь!? – мама невольно вздрогнула от моего прикосновения, видимо совсем не слы-

шала, как я подошла.

– Доброе утро, мамуля! – весело сказала я, нежно целуя ее в щеку. – А что ты тут такое делаешь?

– Да вот рецепт нашла один... Но что-то у меня совсем ничего не получается...

– А что тут должно быть? – я внимательно пригляделась к желеобразной субстанции, которую мама все пыталась реабилитировать силиконовой лопаткой.

– В общем, это кабачки. Они должны быть красивыми и хрустящими. Ну вроде картошки фри. А получилось это... – мама страдальчески заглянула мне в глаза, но я только крепко ее обняла.

– Мам, ну не всем же рецептам верить. А впрочем, я кабачки в любом виде очень люблю так что не расстраивайся пожалуйста.

– Ладно. Иди уже умываться, да будем завтракать.

Я отправилась в ванную, как раз когда папа выходил из их с мамой спальни. Уже закрывая дверь услышала наигранное папино:

– А чем это у нас тут так вкусно пахнет, Верунчик? Маргоша, привет!

Я хихикнула, разделась и залезла в душ. Теплые струи воды приятно били по телу. Мне было хорошо. Такое блаженство иметь собственную ванную, где все сделано под тебя.

А еще мне сегодня было действительно хорошо внутри. Так спокойно и радостно, как будто все пришло в норму.

Как-будто раны зажили и состояние нормализовалось. Нет, это не эйфория, а именно спокойное человеческое счастье, которого я давно не испытывала.

С удовольствием помывшись, высушив волосы, накрасив глаза и щеки я румяная и счастливая вышла на кухню в халате.

Мама как раз налила кофе и поставила перед папой тарелку с «хрустящими кабачками». Она уже сняла фартук и была в хорошеньком ситцевом платье, которое ей очень шло. Я подошла и тоже заняла свое место за столом.

Кружка горячего, ароматного кофе из зерен манила прикоснуться к ней. И я не стала себе отказывать. Сделав добротный глоток, посмотрела на папу, который уже засунул первую вилку в рот.

Мама наш зрительный диалог не видела, но мы делали так часто. Я быстро подняла подбородок и глянула на папину тарелку, задавая невербальный вопрос: «Ну как?».

Папа скривился и высунул язык, мол: «Совсем труба».

Я печально вздохнула. С тех пор как мама стала сидеть дома кулинария стала у нее любимым хобби. Но лично мне казалось, что ей нужно бы найти что-то поинтереснее.

Мамуля поставила передо мной полную тарелку зеленого, кашеобразного нечта. Аппетита блюдо не вызвало, но обижать маму совсем не хотелось. Поэтому бодро последовала папиному примеру. А он очень хорошо изображал голод, и я взяла свою вилку.

Язык долго старался игнорировать то, что ему предоставили, но был вынужден сдаться. Шансов на протесты я ему не оставила. Мамины глаза выжидательно смотрели на нас с папой, ожидая вердикта кулинарного шедевра.

– И чего молчите? Мм? —выжидательно спросила мама неспособная больше терпеть.

– Очень вкусно, Верунчик. Ты молодец. – нагло соврал папа.

– Ну это прям необычно. – откликнулась я, пытаюсь сопротивляться рвотному рефлексу.

Мама вроде поверила, взяла свою вилку и поднесла ее ко рту. Мы с папой замерли. Сейчас точно что-то будет.

– Да емае!!! Пересолено как! – закричала мама и выплюнула свою порцию обратно в тарелку. – А вы значит молчите?

Мама полыхала праведным гневом, а я невольно прыснула со смеху. Папа тоже не смог удержаться и начал хохотать.

– Да как вы можете! Я тут стараюсь для вас, а вы... Ну-ка отвечайте честно, может у вас просто не так посолено, как у меня?

Папа отсмеялся и восстановив дыхание начал первым:

– Вер, ну если честно, я еще ничего хуже не ел. Тут даже твой тыквенный суп с рыбой не сравниться.

И папа захохотал снова, да так заразительно, что я к нему присоединилась. Особенно вспомнив тот самый суп.

– Мам, ну правда... – невольно простонала я.

– Ах вы благодарные, я же для вас вообще-то стара-

юсь! – возмутилась мама.

Мы с папой не прекращали хихикать, вспоминая все последствия того самого тыквенного супа. А в это время уголки маминых губ поползли вверх и она, не выдержав присодинилась к нам и засмеялась.

– Мам, мы очень любим, когда ты готовишь. Но только то, к чему мы привыкли... Традиционное. А все эти новые рецепты порой такая чушь. – с улыбкой сказала я когда мы наконец отсмеялись и вспомнили другие кулинарные шедевры.

– Ладно, поняла я уже. – ответила мама, вытирая слезы смеха. – Ладно, щас бутерброды сделаю.

После бутербродов, кофе и утилизации несчастного кабачка я ушла к себе одеваться.

Для работы я использовала только деловой стиль. Как правило это были длинные строгие юбки или брюки и блузка.

Валерия часто брала меня с собой по магазинам и делала дорогие подарки. Сначала я стеснялась, но услышав аргумент: «Моя помощница не может в этом ходить!» я стала стоворчивее.

Сейчас мой гардероб был сплошь из известных брендов самого современного фасона.

Сегодня отдам предпочтение брюкам и пиджаку с водолазкой. На улице довольно холодно. Лучше перестраховаться.

Одевшись, поцеловала маму, потому что папа уже уехал

и побежала к метро. Иногда папа меня подвозил, но так как новая квартира была совсем близко от станции особенной потребности в этом не было.

Я напевала бодрую песню, которая мурлыкала в моих наушниках и вспоминала список задач на сегодня. В целом дел было не так уж много, самое важное – подписать документы, их накопилось приличное количество, а понедельник день подписи.

Также нужно подготовиться к мероприятию «Business Friday», которое состоится в пятницу. Нужно проверить билеты, уточнить тайминг еще раз пройтись по выступлению Валерии. Это ее первое крупное спикерство и хоть она и не подавала вида – очень волновалась. Ну и меня своим волнением заражала, поэтому лучше я еще раз все проконтролирую.

Сбежав по ступенькам и спустившись на эскалаторе я вошла в свой вагон. Ехать мне недалеко, есть время покопаться в интернете.

Захожу в соц. сеть, а там...

Павел Пуров станет хедлайнером на «Business Friday».

Я не слышала о нем ничего уже 2,5 года и вот получай. Его глаза с фотографии смотрели прямо в мою душу, срывали защиту и пытались задеть раненное сердце.

Глава 2

2,5 года назад

– Я не могу такое простить, Паша... Извини.

Голос будто не мой. Чужой, незнакомый.

Он просит меня дать ему шанс, после того что сделал? Мне кажется, что в мире нет человека, который смог бы такое простить.

С какой жестокостью он выместил на мне свою злобу... Как бесчеловечно выкинул из своей жизни. Как упивался своей силой в момент принудительного минета.

А слова?

Как выкинуть его слова из головы теперь, когда они уже вышли наружу? Как перестать трястись от страха при любом резком движении, которое он совершает?

Уедем, забудем, поменяем... У меня есть опыт, и он говорит, что такое не забывается. Даже когда ты думаешь, что все прошло – приходят сны.

Четкие как наяву. Страшные, липкие. И ты в них даже пошевелиться не можешь, чтобы себя защитить.

Мне было искренне жаль человека, который сейчас сидел передо мной на коленях и горько плакал. Его боль отражалась во мне как в зеркале, но даже представить себя на его месте я не могла.

Никогда не смогла бы проявить подобную жестокость к... да ни к кому, наверное.

Как ни странно, но моя боль утихала. Я просто смотрела на него, плакала и мне становилось лучше. Будто мы соединяющиеся сосуды и то, что было внутри меня сейчас с лихвой заполняло его до краев, при этом убывая во мне.

Мне кажется что мы сидели так бесконечно долго. Внутри меня стало зарождаться противное чувство. Нет, это была не злость. Это была всепоглощающая обида на всю ситуацию в целом, на то, что он сделал со мной, на то, что мы больше точно не сможем быть вместе.

Он всё сидел передо мной на коленях, его могучее и когда-то такое любимое тело содрогалось в рыданиях, но теперь он казался мне просто бесформенной массой. Даже его красивые черты лица, утратили для меня силу своего очарования. Теперь он казался не лучше, чем те, кто совершил надо мной первое насилие.

Он как будто стал одним из них – ничего для меня не значащих людей. Которые сделали нечто ужасное с кем-то, с кем я себя ассоциировать отказываюсь.

Неожиданно стены, которые когда-то приносили мне столько радости стали на меня давить. Весь интерьер настойчиво просил меня уйти отсюда как можно скорее. Стены, мебель, огромное окно, интерьерные картины все они стали так противны, что не было сил просто лежать на его кровати.

Мне стало не по себе, я стала ёрзать, захотелось убежать отсюда. Но состояние моих ног не позволяло мне это сделать. Поэтому я немного приподнялась, села на краешек кровати опустив вниз ноги, которые Паша только что обработал.

Паша поднял на меня свои заплаканные глаза, посмотрел прямо в зрачки и тихо спросил:

– Ты хочешь уйти?

Я не смогла ответить ему словами, поэтому только утвердительно кивнула. Уйти мне действительно хотелось, только знать бы куда.

Он встал из своей позы и распрямил широкие плечи. Посмотрел на меня еще раз, потер переносицу и сказал:

– Я понимаю, что сейчас всё слишком не просто... Давай поступим так: я отвезу тебя в местный санаторий, там залечат твои ноги и другие раны, которые я мог тебе причинить. Ты проведёшь там около двух недель, а потом сможешь уехать, если захочешь.

Я подумала, что он не в своем уме, если считает, что я смогу принять его помощь после всего того, что между нами случилось. Однако, поразмыслив как я поеду с такими ногами домой и что смогу сказать родителям я все-таки утвердительно кивнула.

Конечно, гордость внутри меня говорила о том, что быть ему в чем-то обязанной мне не хочется. Однако инстинкт выживания говорил противоположное.

Возможно, если я приму его помощь, то смогу не рассказывать родителям о том, что со мной произошло. Чтобы не разочаровать их доверие в очередной раз. Реакции родителей на свое фиаско я опасалась больше всего.

А если я действительно проведу в санатории эти две недели, залечу свои раны, и приеду к родителям живая и здоровая, возможно смогу скрыть от них эту ситуацию.

Придётся соврать, что с Павлом Александровичем Пуро-

вым у нас просто не сложились рабочие отношения и мы решили их прекратить. Хотя почему соврать? Это чистая правда – отношения не сложились. Совсем.

Кроме того, нахождение в санатории даст мне возможность разобраться в себе, подумать, переосмыслить ещё раз всё что произошло. Морально подготовиться к встрече с мамой и папой, прийти в себя.

Конечно, нужно ещё вещи забрать из своей гардеробной, однако после того, как там побывал Паша заходить туда было откровенно страшно. Судя по тем звукам, которые, я слышала после того, как он размотал бинты на моих ногах – живого места в моих апартаментах просто не осталось.

– Мне нужно забрать документы и одежду. – шёпотом произнесла я.

– Хорошо. – грустно сказал Павел и подошёл ко мне, чтобы взять меня на руки.

Невольно вздрогнув при его приближении, я увидела на его лице гримасу сожаления. Он вновь посмотрел на меня и произнес одними губами:

– Прости, малыш...

Я решила не отвечать, лишь показала, что теперь готова и не боюсь. Он взял меня на руки и понес в комнату напротив. Крепко прижал меня к себе, вдыхая запах моих волос.

Всем телом я чувствовала, как он не хочет меня отпускать и как дорога я стала ему теперь. Но мое слово было решающим, а ему оставалось только внести меня в бывшие когда-то

моими апартаменты.

Тут было разгромлено все. Каждая деталь в этой комнате была уничтожена, порвана, сломана и растоптана. Даже свой портрет, который раньше смотрел на меня со стены Павел разорвал в клочья.

Я невольно сглотнула. Мне было жаль это место. Здесь я продуктивно работала и отдыхала, была счастлива. Видеть свой бывший кабинет в таком состоянии было больно.

Он пронес меня дальше, в спальню. Тут тоже царил разгром Пашиного гнева. Покрывало, которым была укрыта кровать разодрано, перья от подушек летали повсюду, усеивали пол.

Остатки своего плюшевого медведя я увидела не сразу. Но ему досталось больше всего. В лохмотьях и набивке больше не угадывались любимые мной плюшевые очертания.

Мы стояли посреди этого разгрома. Павел бережно держал меня на руках, а я невольно проводила аналогию между всей этой разрухой и нашими надеждами и мечтами. Обстановка вокруг очень четко напоминала мое сломанное, кровоточащее сердце.

Он внес меня в гардеробную. На вешалках и полках не осталось ни одной вещи. Все они валялись на полу в ужасном состоянии, их постигла та же участь, что и все предметы вокруг.

Чудом уцелел только пуф, который среди всего этого был единственным целым островком. Паша перевернул его ногой

и усадил меня.

– Прости, я тут... – он замялся не зная, как объяснить то, что тут произошло.

– Я надеюсь, мои документы целы? – шепотом спросила я.

– Твоя сумка была где-то здесь. – он отошел в самый дальний угол и из груды лежащих шмоток появились знакомые мне очертания сумки, с которой я сюда приехала.

Он передал находку мне, и я с нетерпением открыла ее. Все, что я оставляла внутри – было на месте. И даже мой старенький телефон был здесь, в сумке, хотя я не помню, что сложила его сюда. Поэтому я тихо сказала:

– Спасибо, я бы хотела уехать отсюда как можно скорее.

– Хорошо. – бросил Паша злобно.

– Еще кое-что, пожалуйста. Это важно. – сказала я сама удивляясь насколько твердо и уверенно прозвучал мой голос и разлетелся по этой комнате. – Я не хочу больше видеть тебя. Никогда.

Когда слова повисли в воздухе я испытала облегчение впервые с момента как все произошло. Я почти физически видела, что сделала ему очень больно. Он скривился, а вена на его виске начала пульсировать.

Несколько бесконечно долгих секунд мы смотрели друг другу в глаза, не в силах оторваться. Я хотела передать ему в этом взгляде всю боль, которую он мне причинил. А он просто не хотел отпускать меня от себя и от этого злился все больше.

Но в этот раз решение я приняла окончательное и никто и ничто не сможет сдвинуть меня с места.

Паша, тебе не место в моей жизни, ты должен это понять и усвоить. Сейчас.

После перестрелки глазами он молча кивнул. Сказал, что ему нужно позвонить забронировать место и вышел, оставив меня одну посреди хаоса из платьев и туфель.

Я осталась в смешанных чувствах. С одной стороны, я знала, что все сделала правильно. С другой стороны, сердце щемило от ранее не знакомой боли. Оно рвалось и металось, пытаюсь уговорить меня снова довериться этому мужчине.

Прости, дорогое сердце, но у тебя нет шансов.

Спустя 15 минут мы ехали в машине в неизвестном для меня направлении. Мне было все равно, куда я еду и зачем. Мне просто хотелось остаться одной. Идеально было бы проспать несколько суток к ряду с перерывом только на звонки родителям и еду.

Это был идеальный план, который я собиралась воплотить в жизнь в самое ближайшее время.

Павел рядом молчал, смотрел в окно и о чем-то сосредоточенно думал. От того сломленного мужчины, который недавно плакал и умолял меня дать ему шанс остался лишь холодный, растерянный и обиженный жизнью человек.

Пока мы ехали я обратила внимание, что местность сильно меняется. Появилось море, я скорее угадала, чем поня-

ла, что это Персидский залив. Я видела его на картинках в интернете и невольно замерла от красоты, которая окружала нас.

Воздух стал непривычно свежим, морским. Он бодрил и дарил надежду на светлое будущее.

Мы вышли из машины и Павел на руках понес меня в шикарное здание отеля. Если и есть в мире люкс, то это был люкс всех люксов. Поняла это отстраненно, просто как факт.

Природное любопытство во мне проснулось на миг и умерло. Сейчас мне было вовсе не до радостей жизни. Мне просто хотелось покоя.

Павел усадил меня на диван, взял из рук документы и направился к стойке, чтобы обсудить мой въезд с администратором. Я же только лениво мазнула взглядом по шикарным интерьерам.

Он вернулся быстро. Взял меня на руки и понес в лифт. Машинально отметила, что людей было не много и никто не обратил на нас особого внимания.

Его близость, замкнутое пространство и скользкий почти бесшумно лифт меня убаюкивали. Я еле сдерживала себя, чтобы не зевнуть.

Павел отнес меня в номер. Это был самый верхний этаж. Он посадил меня на кровать и сказал:

– Я понимаю, что ты не хочешь меня видеть. Но я буду каждый день присылать к тебе Салли. Она обеспечит тебя всем необходимым. Ты можешь говорить ей о любых потреб-

ностях и просить о чем угодно. – он устало потер глаза. – Я арендовал номер на 2 недели, но, если захочешь пробыть здесь больше просто скажи Салли. Еду будут приносить прямо в номер.

Он переминался с ноги на ногу явно не желая уходить. Встретился со мной взглядом, долго и внимательно изучал мое лицо, будто стараясь запомнить и впитать все до малейших деталей. Мне стало не по себе.

– Спасибо большое. – я нарушила тишину момента и Павел словно пришел в себя.

– Отдыхай, пожалуйста и ни о чем не думай.

Он вышел стремительно, ни разу не обернувшись. Оставил меня наедине с моими мыслями в гордом одиночестве. Я была благодарна за это.

Не раздеваясь, я откинула покрывало с кровати и залезла под мягкое одеяло с головой. Мне так хотелось спрятаться от всего, что теплый уютный кокон стал для меня исцеляющей пещерой.

Дав себе установку, которая обычно всегда работала, если я не могла уснуть: «в моей голове нет мыслей» я провалилась в глубокий тревожный сон.

Девять дней я только спала, ела, сидела на балконе с видом на море и отдыхала. Салли, как и было обещано, приезжала ко мне каждый день. Делала массаж и проверяла мое самочувствие. Я сильно сдружилась с ней, но так и не рас-

сказала, что случилось между мной и Павлом.

Не потому, что я ей не доверяла, а просто потому, что запретила себе об этом вспоминать. Поставила огромную стену на эти события и не разрешала себе ее сдвигать ни при каких обстоятельствах.

Впрочем, и она лишних вопросов не задавала, стараясь быть максимально деликатной.

Я придумала план, как объяснить все родителям. Звонила маме и рассказывала, что я так переутомилась, что босс решил отправить меня в небольшой отпуск. Мама вроде бы не догадалась о моей ситуации, ну или сделала вид, что не догадалась. Меня это полностью устраивало.

Ноги заживали быстро. Уже на следующий день я смогла спокойно дойти до шикарной ванной, которая стояла у огромного панорамного окна, даже не оставляя за собой кровавых пятен.

Я чувствовала себя лучше с каждым днем. Но на девятый день мне все надоело.

После очередного звонка маме с папой я поняла, что соскучилась практически смертельно. И мое одиночество больше не кажется мне хорошей идеей.

Сообщила Салли о своем решении скорее уехать. Она пришла на следующий день немного грустная.

– Привет! Как ты? – спросила она, вкатывая небольшой чемодан.

– Привет, да вроде ничего. Что это ты там привезла? –

спросила я с подозрением.

– Марго, ты только не обижайся пожалуйста. Это тоже вещи от Павла Александровича. Он знает, что ты хочешь улететь, а в Москве сейчас зима...

– Поняла. – протянула я. На следующий же день после моего заселения Паша прислал ко мне Салли с целым гардеробом одежды. Почти все я завернула обратно, оставила лишь летний костюм и платье, чтобы иметь возможность выйти вечером на пляж послушать море.

– Тут теплые вещи. Они тебе пригодятся Марго, как ты без них поедешь?

– Логично, Салли. – пусть так.

Я встала и подошла в ней. Положила чемодан на пол и открыла его. Добротные ботинки, длинный пуховик, пара свитеров, джинсы, брюки и даже сверток с нижним бельем. Все предусмотрел.

А еще тут был конверт. Увидев, как я достаю его Салли заволновалась.

– Марго, там просто билет и карта с деньгами. Он попросил меня передать. Я никак не могла отказаться.

Я вскрыла конверт, увидела билет на завтрашнее утро и платиновую карту. Поразмыслив, что Салли пугать своей агрессией вовсе не обязательно я убрала все обратно в чемодан и решительно его закрыла.

По испуганным глазам Салли я прочитала, что, если верну сейчас ей эти вещи ее ждет увольнение. Поэтому просто

отодвинула его в сторону и спокойно вернулась в кресло на балконе.

– Чаю хочешь? Или еще чего? – я спросила Салли, которая последовала за мной.

– Нет Марго, у меня сегодня мало времени, если честно. Мама заболела и моих негодяев придется забирать самостоятельно.

– Я буду по тебе очень скучать. – тихо сказала я. – Так привыкла к тебе...

– И я. – прошептала Салли. – Марго, ты мне пиши и звони, пожалуйста. Я не знаю, что между вами с Павлом случилось, но всей душой за тебя. Не натвори глупостей.

– Постараюсь. – ответила я с улыбкой – Все что можно было натворить, я уже натворила.

Салли нежно мне улыбнулась и обняла крепко-крепко до хруста костей.

– Спасибо тебе за все. – сказала я вытирая одинокую слезинку. – Беги к своим бармалеем.

Салли посмотрела на меня еще раз и вышла из номера аккуратно затворив за собой дверь. Она была единственным человеком за которого я благодарна судьбе после приезда в Эмираты.

На следующее утро, позавтракав я упаковала свои нехитрые пожитки и дождалась звонка Мулы, который должен был отвезти меня в аэропорт.

Еще раз окинула взглядом шикарный номер отеля и поняла, что его стены теперь пропитаны моей печалью. Боюсь, я изрядно подпортила энергетику этому месту.

Мула при моем приближении весело улыбнулся и помахал рукой. Я внутренне опасалась, что в машине будет сидеть Павел, но его не было и я успокоилась.

Мы быстро доехали до аэропорта, и я сразу пошла в зеленую зону. В этот раз у меня снова был билет в бизнес-класс, чему я была очень благодарна.

Внутренне я переживала, что войду в самолет, а там он – сидит на соседнем кресле, как ни в чем не бывало. Невольно стала маниакально оглядываться по сторонам, по пути. Но ничего не увидела. Он не захотел со мной поговорить, не проводил меня, не написал ни слова.

Я же сама ему запретила. Но почему тогда так больно?

Глава 3

В настоящее время

Новость о его приезде убила, пронзила насквозь. Дыхание перехватило мгновенно, а сердце пропустило несколько ударов.

Только утром я думала о том, что жизнь наладилась и все заживает постепенно. Но сейчас, спустя столько времени словно все раны открылись разом.

Конечно, упоминания Павла в интернете редкостью не являлись. Он часто мелькал то там, то здесь всегда великолепно позируя фотографам. Обычно я находила в себе силы за-

крыть новость еще до того, как мозг начинает анализировать информацию.

Это был удар под дых. Потому что на том же мероприятии будет выступать Валерия. Мало того, она будет выступать прямо перед хедлайнером, я выбила спикерское время так, чтобы аудитории было максимально много.

А значит, мне не избежать встречи с ним... Подвести Валерию я не могу, прикинуться заболевшей или мертвой она просто не даст. Я ее знаю. Но увидеть Павла было страшнее всего на свете.

Что мне делать если он со мной заговорит? Как вести себя с ним? Как он изменился за это время?

Я не получала от него ни одного звонка или сообщения за все годы ни разу. Лишь анонимные цветы на день рождения без подписи приходили регулярно. Белые розы 101 штука. Маму чуть не хватил удар, когда она увидела такой букет в первый раз, да и я была мягко сказать обескуражена.

Я не могла утверждать, но была практически уверена, что это Павел. Да и цвет белый – цвет извинений. Цветы были очаровательно красивы и трогательны, выбросить их у меня не поднималась рука. Да и мама бы никогда не позволила.

Вот и все напоминания о нем за это время. Больше ничего.

Паника внутри меня нарастала огромной лавиной, спускаясь на плечи и затапливая по самые уши.

Я проехала свою станцию. Мне пришлось возвращаться и бежать почти бегом, чтобы не опоздать на работу.

Ворвавшись на этаж, сразу без лишних приветствий спросила Машу и Дашу, наших секретарей на месте ли Валерия. Они утвердительно кивнули и сказали, что я могу не торопиться, потому что настроение у нее сегодня просто замечательное.

Быстро скинула одежду в гардеробной и пошла в сторону кабинета Валерии Ивановны, попутно заглянув на кухню и сделав ей любимый латте с карамелью.

У нас с ней были смежные кабинеты. Мой – прямой проходной путь в ее офис. Бросив сумку в кресло я вежливо постучалась в стеклянную дверь.

– Валерия, доброе утро! Прошу прощения, я проехала свою станцию. – сказала прямо как есть, потому что лжи Валерия не любила и чувствовала крайне остро.

– Привет! О, кофе захватила? Хвалю!

Я поставила стаканчик на стол и хотела вежливо откланяться. Но не тут то было.

– Ты новость видела? – спросила Валерия сделав глоток горячего кофе, – хедлайнером в пятницу будет сам Пуров!

Она мечтательно закатила глаза, и блаженная улыбка заиграла на ее красивых, ярко очерченных губах.

– Ну какая же ты молодец, что выбила мне место прямо перед основным спикером. Я смогу с ним познакомиться! Он же просто нереальный. Иди покажу!

Она потянулась за телефоном, и я невольно подошла ближе к столу. Она открыла фотографии Павла, листая их по

очереди.

– Ну до чего же хорош! Не мужчина, а просто мечта, а? Как тебе, Марго?

– Красивый... – неуверенно выдавила я, боясь, что она может посмотреть в этот момент на меня. – Можно я пойду, мне нужно документы на подпись подготовить. Понедельник же.

– Да-да, иди... – бросила мне вслед Валерия. Она неотрывно смотрела на фотографии и мечтательно улыбалась им. До меня ей не было никакого дела.

Я вышла к себе и отдышалась. Меня мучило чувство страха и еще одно давно позабытое ощущение... ревности. Оно обжигало мои щеки, заставляло потеть руки и чувствовать себя не в своей тарелке.

Но кто я ему такая? Если он захочет быть с Валерией – будет. Она уже сидит готовая на все на свете, представляет и анализирует, как бы ей было с ним хорошо.

А я? А я не имею на него никакого права. Я сама от него отказалась и сделала правильно. Не о чем теперь жалеть.

Я поправила брюки и подошла к столу. На нем лежали несколько очень объемных папок с документами на подпись. Все их нужно описать, проверить и после этого передать Валерии. Сотрудники отделов совсем скоро начнут штурмовать меня вопросами: «подписала или еще нет?».

Сегодня я впервые почувствовала резкую неприязнь к своему боссу. Надеюсь, это быстро пройдет и все станет

также спокойно как раньше. Но ситуация бесила, нервы оголились как провода и на обычный день можно было даже не рассчитывать.

Я решительно села за стол убирая сумку и стала заниматься задачами. Это было единственное, что всегда спасало меня от ненужных мыслей в голове.

Иногда тяжело вздыхая, я медленно и со скрипом вносила документы в реестр, стуча пальцами по клавиатуре. Шло тяжело. Настроение было, мягко говоря, не рабочим. Все мое внимание сосредотачивалось на пятнице. И на неизбежной встрече с Павлом.

Мысли роем крутились в голове: как он изменился, что я буду делать, как вообще на него реагировать...

В офисе никто не знал, что мы знакомы и что я на него работала. Я никому не сказала и не указала этот факт в резюме. Мне совсем не хотелось, чтобы хоть одна живая душа об этом узнала сейчас.

Но если он подойдет или заговорит о чем-то что связывает только нас двоих – и ежу станет понятно, что у нас есть секреты.

Так. Надо собраться.

Просто взять себя в руки и делать дела. Времени впереди еще достаточно, а проблемы лучше решать по мере их поступления.

День потек веселее, работа стала качественнее. Я и не за-

метила, как дела подошли к концу. Да и время уже было идти домой.

Валерия весь день летала в облаках, и толи от счастья, толи от его предвкушения выполняла мои просьбы крайне быстро. Так мы все успели подписать еще до обеда. Потом я вернула документы в нужные департаменты и спокойно занялась проверкой плана выступления и контентом.

Вежливый стук оторвал меня от реальности как раз тогда, когда я почти доделала презентацию. Через стеклянную дверь на меня смотрел Николай Красный – коммерческий директор компании.

Это был красивый блондин, подтянутый, стройный, голубоглазый. За глаза в коллективе его звали кен, потому что самолюбования и уверенности в себе у него не отнять. Да и похож он был своей идеальностью на пластиковую куклу моего детства.

Но на самом деле он был очень толковый. Я не раз видела, как из-за его внешности кто-то пытался вести себя с ним несерьезно. Но такие сразу получали жесткий отпор без стеснения в выражениях. Он был остр на язык и силен в своей профессии.

Во всей компании он был почти единственным человеком, который мог войти в кабинет Валерии с матом или в открытую с ней поспорить.

У меня он вызывал противоречивые чувства. С одной стороны, как профессионал он мне очень нравился, я еще не

встречала людей равных ему в продажах. С другой стороны, он меня пугал. Отчасти своим характером, а отчасти из-за того, что он испытывал ко мне какую-то неясную симпатию, которую пытался показывать практически всегда, когда мы оставались наедине.

Это длилось уже больше года. Он постоянно делал мне комплименты, прилюдно, так, что я, заливаясь краской стремительно исчезала из его поля видимости. Он звал меня в самые дорогие места, на концерты, в театр... даже один раз на футбол.

Он был холост и насколько я знала имел у женщин необыкновенный успех. Каждая первая в нашем офисе просто мечтала о нем.

А мне? А мне было все равно. Он не трогал моей души, но при этом не вызывал отвращения. То есть был обычным коллегой, который работает со мной рядом. Может быть, именно поэтому он хотел завоевать мое внимание?

В этот раз он был одет в красивый черный костюм с белой рубашкой, гладко выбрит и необычайно галантен. Посмотрев на него через стекло, я вежливо улыбнулась и кивком пригласила его войти.

– Привет, моя прекрасная Маргаритка! – приторно сладко промурлыкал Николай, подходя к моему столу. – Ну как твои дела?

С таким приветствием он заходил ко мне почти каждый день. Я даже привыкла, но ни разу не задала вопрос зачем

он сюда приходит.

– Добрый вечер, Николай! У меня все хорошо, как у вас?

– Ну нет, так не пойдет... – лукаво произнес Николай с притворной обидой, – Мы же договаривались на ты? Как же мы станем с тобой ближе, если ты даже ко мне обратиться нормально не можешь?

– Хм... Я просто забыла, мне жаль. – вежливо ответила я. Но на самом деле я специально оставляла эту дистанцию, между нами. Мне не хотелось переходить эту тонкую грань.

Он посмотрел мне прямо в глаза и тихо произнес:

– А знаешь, о чем жалею я? – он наклонился ко мне максимально близко, при этом поведя носом, вдыхая мой парфюм. – О том, что мы с тобой не в каменном веке. Я бы просто закинул тебя на плечо, унес в свою пещеру... и никому не отдал.

Мне кажется, что мои глаза округлились в этот раз максимально, практически готовы были выпасть из орбит. Николай продолжал внимательно и голодно изучать мои зрачки. Но потом резко рассмеялся.

– Ты так боишься смешно... Но делаешь правильно, бойся меня девочка. – он встал из-за стола и поднялся в полный рост – Потому что, если ты не пойдешь со мной на свидание я точно тебя утащу. – он взялся за дверную ручку, явно намереваясь выйти, но потом обернулся и сказал серьезно. – Мое терпение на исходе.

Я нервно сглотнула. Раньше он себе такого не позволял.

Но до нового года оставалось всего две недели, а я слышала, что у психов бывают в этот период обострения.

Стало страшно. Я, итак, отбиваюсь от него как могу, а он все настаивает. Может быть, стоит дать ему шанс залечить мои душевные раны?

До этого момента я даже подумать не могла, чтобы снова кому-то довериться. Но все чаще меня посещало гнетущее чувство тотального одиночества. Когда вроде бы все хорошо, но при этом нет в душе светлого чувства любви.

Стоит признаться себе, что отвергала я его не просто так. Этому есть объяснение и звучит оно очень просто... Паша.

Как бы плохо мне не было, как бы сильно не терзала меня обида и страх я понимала, что мы не сможем быть вместе и пора бы уже начать обращать внимание на других мужчин. Позволить себе это. Разрешить.

В голове что-то щелкнуло. Может быть из-за страха близкой встречи с Пашей. Может быть, потому что накопилась усталость. Но я быстро встала со своего места, решительно открыла дверь и не давая себе ни единого шанса опомниться побежала догонять Николая.

Я догнала его на повороте и окликнула. В офисе практически не было людей, рабочий день окончился час назад, и все спешили по своим домашним делам.

Николай удивленно улыбнулся, и посмотрел на меня.

– Да, Маргаритка, что случилось?

– Я подумала... Мне кажется, мы могли бы сегодня по-

ужинать... Если ты не занят. – сама не понимаю, как во мне хватило смелости сказать такое. Но хватило точно.

Зрачки Николая расширились, улыбка стала шире, и он радостно сообщил:

– Ну наконец-то! Я завершу дела через полчаса и зайду за тобой. – он посмотрел на часы, что-то прикидывая. – У тебя есть предпочтения по кухне?

– Думаю суши подойдут. – ответила я.

– Жди меня, я скоро! – Николай пошел в сторону своего кабинета, но теперь даже его походка стала счастливее.

Я невольно улыбнулась и поспешила вернуться в свой кабинет.

Нужно было морально подготовиться, да и немного привести себя в порядок.

Валерия как раз выходила из дверей, когда к ним подошла я.

– Марго, завтра в 11. Я на сегодня все, — сказала она мечтательно. – Поеду в СПА, приведу себя в порядок.

– До завтра! Удачи вам! – попрощалась я.

Я шла по коридору и улыбалась. Но не факт свидания радовал меня, а то, что я смогла перебороть свой страх. Страх мужчин в целом.

Нет, конечно, я не собиралась делать ничего такого. Даже о поцелуе речи не идет. Но сам факт: пойти на свидание с привлекательным молодым мужчиной был для меня огромным шагом. Шагом в сторону от мрачных воспоминаний.

Не буду ничего загадывать наперед. Пусть все идет своим чередом.

Я встала, взяла с собой сумку и пошла в дамскую комнату. Сделав первостепенные дела, придирчиво оглядела себя в зеркало. Волосы стали длиннее, я так и не решилась их покрасить и мой светло-русый цвет сейчас оставался со мной.

Поддурмянила щеки и нанесла тушь на ресницы. Обычно я ей не красилась, только тогда, когда нужно было куда-то сопровождать Валерию. Сегодня мне хотелось быть ярче. Поэтому я даже взяла тинт нежно-розового цвета и нанесла его на губы.

«Пожалуй, неплохо» констатировала я внутри себя. И улыбнулась зеркалу. Даже и не скажешь, что внутри меня все вдребезги разбито.

Николай заглянул ко мне через 35 минут. Я была готова, оставалось только надеть теплое пальто и можно идти.

– Ну как ты? Готова? – Спросил с улыбкой Николай, подходя ближе и забирая пальто из моих рук. Он подставил мне рукава, чтобы удобнее было его надеть.

– Да, я в порядке. Куда поедем? – ответила я, немного смущаясь обычной вежливости.

– О, я знаю одно место, тебе там очень понравится, если ты любишь суши.

– Люблю, очень.

Суши я действительно полюбила, правда не так давно. Валерия их просто обожала, и раза 2-3 в неделю заказывала в

офис для себя и для меня. Вот так я и подседа на эту рисовую иглу. Теперь, пожалуй, кроме маминого медовика они были моей самой любимой едой.

– Тогда идем! – весело сказал Николай предлагая мне пройти вперед.

Я вышла из кабинета и направилась к лифтам. Он опередил меня и нажал кнопку вызова первым. Мне очень нравилась его галантность и предусмотрительность. Он был хорошо воспитан, это знали все, кто проводил с ним хоть сколько-нибудь времени. Главное только не переходить ему дорогу.

Лифт остановился и распахнул свои двери. Я вошла первой и встала спиной к огромному зеркалу. Николай нажал кнопку нужного этажа и двери закрылись. Мы были здесь совершенно одни, в замкнутом пространстве. И атмосфера накалялась с каждой миллисекундой.

Николай встал предельно близко ко мне, так, что наши рукава невольно соприкоснулись, а я вздрогнула.

– Ой, я совсем забыла. – сказала я взволновано. – Нужно же маме написать, что я задерживаюсь. Иначе будет ждать меня на ужин.

Я потянулась к сумке и достала телефон. Набрала маме короткое сообщение и положила его обратно.

Николай предельно внимательно изучал мое лицо во время этого процесса. Теперь он стоял передом ко мне, а я к нему боком. Я подняла голову и посмотрела в глаза. В них

было многое, но самые четкие ощущения я уловила. Это была влюбленность и похоть.

Его грудь от моего взгляда стала вздыматься выше и чаще. Атмосфера пылала огнем, но я не могла отвести от него глаз, как и он не мог оторваться от моих. Горячая волна мурашек пробежала по моему телу мгновенно приведя в чувство.

На мое спасение лифт приехал. Двери открылись, и мы оказались на подземной парковке. Николай наконец отпустил меня с прицела своего взгляда, и пошел в сторону своего припаркованного автомобиля. Я молча шла рядом, пытаюсь немного успокоиться.

Мне было страшно и волнительно одновременно. Мне нравились его глаза полные немого обожания. Но в то же время я четко понимаю, что играю с огнем. И главное не переборщить и не ошибиться.

Мы подошли к шикарной белой машине, она сияла чистой и полировкой в тусклом свете парковочных фонарей.

Николай галантно открыл мне дверь и помог сесть внутрь. Заглянул в глаза, опершись на еще не закрытую дверь. И тихо спросил:

– Может все-таки сразу на плечо и в пещеру? Мм? – его слова были немного рваными. Я почувствовала, что он тоже волнуется.

– Что-то не хочется в пещеру. Лучше кушать, я сегодня без обеда работала. – примирительно сказала я и взялась за ручку двери, чтобы поскорее ее закрыть.

Николай вздохнул грустно и пошел на водительское место.

Мы выехали с парковки. Его сильные руки на руле в дорогих часах, безупречно белые манжеты рубашки, выглядывающие из-под пальто, завораживали меня. Я смотрела как он входит в поворот и невольно любовалась им из-под ресниц.

Он что-то нажал и из динамиков полилась приятная музыка. Пытаясь успокоить мои расшатанные нервы. Внутри меня был пожар. Я спрашивала себя: «что я тут делаю?», «зачем я согласилась?».

Ответов на эти вопросы у меня не было. Поэтому я решила действовать по обстоятельствам. Пусть будет, что будет.

По дороге мы болтали о работе, о том, почему это я осталась сегодня без обеда, а в конце мне и вовсе пригрозили, что начиная с завтрашнего дня за тем, чтобы я правильно питалась будут внимательно следить.

Он разрядил обстановку, беседа меня не напрягала. Мне было комфортно, впервые за долгое время было весело и радостно. Я предвкушала хороший ужин, так как действительно была голодна. Но самое интересное, что Николай меня совсем не напрягал, он был уютный как большой домашний плед.

Мне было спокойно ехать по заснеженным московским улицам. Город щедро украсили и праздничное настроение создавалось само собой.

Мы ехали куда-то в центр. Я не особенно следила за марш-

рутом.

Остановились и припарковались на подземной парковке и снова вошли в лифт. В этот раз я старалась максимально дистанцироваться и болтала без умолку, постоянно задавая Николаю вопросы о том месте, в которое мы приехали.

Он с улыбкой на все отвечал. Оказалось это самое крутое японское место в Москве. Все сушисты были Японцами и знали толк в том, что делают. Столик здесь нужно бронировать сильно заранее, но он знаком с управляющим и для него такую редкость придержали.

Мы вошли в небольшой холл. Внутри играла приятная ненавязчивая музыка, напротив двери нас встретила тонкая девушка японской внешности в традиционном кимоно. Это было настолько контрастно, что я невольно открыла рот, засмотревшись на красоту ее лица и плавность жестов.

Николая она узнала, проводила нас в гардеробную, где мы смогли раздеться. Он, как всегда, был очень галантен, помог мне снять пальто и даже подержал сумочку.

Пока он раздевался я придирчиво взглянула в зеркало на стене. Николай как раз подошел сзади и слегка приобнял меня за талию. Не отрывая глаз от отражения, сказал:

– Мы прекрасно выглядим вместе, не правда ли? – он пригнул меня чуть ближе, но я выкрутилась из его рук.

– Просто ужин, Николай, просто ужин. – сказала твердо. Потому что от его прикосновения такого простого и приятного волна мурашек поставила волоски на теле дыбом.

Девушка пригласила нас дальше, показать столик. Мы шли, а я искренне любовалась интерьером. Все было выдержано в восточном стиле. Роспись сакуры на стенах, многочисленные веера, свисающие с потолка, фонарики, драконы. А рядом с большим панорамным окном раскинулось самое настоящее дерево сакуры. Оно было очень высоким, не меньше пяти метров. И его нежные ветви свисали до высоты человеческого роста. Оно было усыпано маленькими огоньками гирлянд, что придавало ему мистический вид в этой атмосфере.

Я изумленно вздохнула. Под деревом было два столика, видимо это лучшие места этого заведения. И наверняка самые дорогие.

Благодаря Валерии я больше не боялась кафе и ресторанов. Вела себя вполне уверенно и не чувствовала себя самозванцем на чужом празднике.

Я опустила взгляд и поняла, что пропала.

Один из столиков явно ждал нас. А за вторым сидел прямо лицом ко мне и мило улыбался какой-то блондинке... Павел Александрович Пуров.

Я невольно остановилась. Кровь на секунду замерла в жилах и сердце пустилось в безудержную пляску. У меня вспотели ладони, и я уже готова была развернуться и бежать в обратном направлении, как услышала будто в тумане свое имя.

– Маргарита! Маргарита? – Николай звал меня не громко, но вполне ощутимо.

А Павел, услышав знакомое имя поднял на меня взгляд. Волна тока прошибла насквозь. Я смотрела не отрываясь, не моргая и не глотая, как с его губ стирается улыбка. Как он невольно бледнеет и смотрит мне прямо в душу.

Это был выстрел в голову без предупреждения. Я забыла, как дышать и как двигаться. Просто стояла и пялилась на него, а он на меня.

Его спутница не поняла причину остановки разговора и обернулась. Она вцепилась в меня глазами по-собственнически. Но я ничего не могла с собой поделаться.

Николай тоже проследил за моим взглядом и посмотрел на Пашу, с секунду он был в замешательстве. А потом просто подошел к нему и сказал, протянув руку:

– Привет, Паша! Не ожидал тебя увидеть! – он по-дружески здоровался с ним. – Я и не знал, что ты в городе, хоть бы написал, засранец такой!

Николай весело потрепал его по плечу и Павел наконец отмер от момента и посмотрел на друга.

– Привет, Коля. Я только прилетел, есть хочу неимоверно.

– Мы с Маргаритой тоже решили поужинать после работы. Маргарита подойди, я тебя представлю.

Я запаниковала, но не подойти не смогла. Николай бы обиделся, а еще я предоставила Павлу самостоятельно решить знает он меня или нет.

– Паша, знакомься, это Маргарита – моя коллега и надеюсь, будущая жена. – шутка вылетела изо рта Николая и по-

пала в меня четким выстрелом. Я слегка пошатнулась, и Николай поспешил приобнять меня за талию

Я лишь коротко кивнула, потому что язык прирос к небу. Во рту стало так сухо, что я бы с удовольствием выпила сейчас весь океан.

Павел мгновенно напрягся и вдруг с вызовом посмотрел на меня. Его глаза метали молнии, в них разгорелся самый настоящий пожар.

– Марго, это Павел Пуров, мой одноклассник и большой друг. Ты, наверное, его узнала уже? Так замерла... – добродушно спросил Николай, а я лишь снова кивнула. – А ты с кем сегодня, Паша?

– Это Аня, моя помощница. – Павел отчеканил слова злобно и прерывисто. Смотри, как я все еще стою в объятиях Николая.

Я вышла из оцепенения и решила вернуть все в свое русло.

– Мне очень приятно познакомиться с вами Павел и Анна. – голос был хриплым, чужим. Аня была прекрасна в облегающем черном платье с большим вырезом. В общем все как любит Павел...

Боль острой волной ревности захлестнула меня пока Аня приветствовала нас.

– Я очень хочу есть, – честно призналась я Николаю. – давай поскорее сделаем заказ?

– Прости Паш, Аня, вынужден покинуть. Хорошая жен-

щина – сытая женщина. – Николай хохотнул и развернулся чтобы пойти к нашему столику.

– Коля, подожди. – окликнул его Павел. – Раз встреча произошла, то поужинайте вместе с нами? Места хватит. Он взглядом показал на два свободных стула.

– А что, это отличная идея! Маргариточка, ты не против? – он посмотрел на меня с вопросом в глазах.

– Маргарита, соглашайся! Будет весело! – пропела Аня ангельским голосом, с придыханием.

Глава 4

Я разозлилась. Мне вовсе не хотелось есть вместе с ними. Если говорить начистоту: мне вообще не хотелось есть теперь. Быстро схватить свое пальто и бежать без оглядки отсюда – вот мое единственное желание.

Но взяв себя в руки я поняла, что, если хочу показать, что со мной все в порядке – нужно согласиться. Вести себя вежливо и вытерпеть этот ад. Дать понять ему, что ничего живого во мне для него больше нет.

– Да, почему бы и нет. – максимально ровным голосом произнесла я и улыбнулась.

Мы начали рассаживаться по местам. Николай сел напротив Павла, я напротив Анны. Дополнительные меню принесли молниеносно. Оказалось, что они еще тоже не сделали заказ.

– Я тут ничего не знаю. Николай, может быть, вы мне что-то посоветуете? – произнесла Анна своим чарующим голо-

сом листая объемное меню.

– Есть решение проще. – зло сказал Павел и жестом пригласил к нам официанта.

Павел был еще красивее, чем почти три года назад. Его черты стали острыми. Взгляд более напористым и сильным. Черная водолазка, в которой он был, облегла широкие мускулистые плечи... А его запах... Я смогла бы уловить его даже за километры... А в такой опасной близости он просто затапливал мои ноздри, заставляя появляться в голове неуместные воспоминания.

– Принесите нам пожалуйста все виды по 4 штуки и саке. Коля, ты будешь? – Павел посмотрел на Николая и тот утвердительно кивнул. – А для дам белое вино, легкое, на ваш вкус.

– Спасибо, но мне только вишневый сок. Вино не нужно. – быстро перебила я.

– Окей, значит бутылку вина и вишневый сок.

Официант принял заказ и молча бесшумно удалился.

– А ты совсем не пьешь, Маргарита? – участливо спросила Анна, раздражая меня своей няшностью.

– Совсем и давно. – ответила я, вскинув подбородок.

Заказ был сделан и мне чертовски хотелось отойти в дамскую комнату.

– Простите, я пойду помою руки.

– погоди, мне тоже нужно. Пойдем вместе. – пролепетала Анна, забирая свою сумочку.

Я встала как на каторгу. Похоже, что побыть одной у меня совсем не получится. План был такой: поесть, попить, максимумно отмолчаться, вызвать такси и уехать домой. Все. Его и придерживаемся.

Мы направились искать туалет и нашли его довольно быстро. Я встала у раковины не намеренная откровенничать с Анной, но ее было не заткнуть.

– Боже, какой красивый у тебя Николай. Просто космос! Всегда питала слабость к голубоглазым блондинам! Где ты его подцепила? – спросила Анна, включив воду.

– Нигде, он сам подцепился. – растерянно пожала плечами я.

– Эх, мне бы такого! – мечтательно произнесла Аня.

– У тебя же Павел? – не поняла я ее восторгов.

– Ой, Павлу такое ощущение, что вообще никто не нужен. Я сначала все пыталась его заарканить, но он непробиваемый... Даже голая к нему в постель ложилась – выгнал. – обидчиво поделилась откровениями Аня.

Так он с ней не спит? Да ладно! Этого просто не может быть. Я задумчиво вытирала руки полотенцем рассматривая Анну.

– Ты очень красива, это странно. – в итоге своих раздумий произнесла я.

– Да я уже привыкла. Два года на него работаю. Смирилась что-ли. – грустно произнесла она.

Я не понимала, как можно два года жить и работать ря-

дом с такой шикарной девушкой и ни разу... Может она мне просто врет, вот и все?

Недоумение отразилось на моем лице. Аня посмотрела на меня и весело подмигнула.

– Ладно, пойдем. А то мальчики заждутся. Я рада, что вы с нами, иначе практически весь вечер пришлось бы молчать, а иногда знаешь, хочется поболтать и том о сем.

Она взяла свою сумочку и направилась к выходу, я пошла за ней все еще переваривая полученную информацию. У Паши с ней ничего нет... Как такое может быть?

Мы подошли к нашему столу как раз когда принесли напитки и первые суши. Аппетит во мне проснулся новой волной. Все было так красиво, что рот наполнился слюной.

Николай встретил меня внимательным взглядом оторвавшись от разговора с Павлом.

– А вот и наши красавицы! – бодро сказал он, вставая и отодвигая для меня стул. Я приняла его заботу под пронизывающим взглядом Павла.

– Николай, вы такой галантный! – мечтательно закатила глазки Аня, садясь на свое место самостоятельно. Павел даже попытки встать не сделал, мрачно смотря на нас с Николаем.

– Давайте кушать, пожалуйста. – жалобно сказала я, отпивая тягучую темно-красную жидкость из своего бокала.

Я взяла палочки и больше никого и ничего не стесняясь, положила первую порцию блаженства себе в рот. Это было

так прекрасно, что я даже зажмурилась от удовольствия.

Вкусно, просто очень вкусно.

Павел молча налил себе и Николаю sake и так же молча опрокинул свою порцию. Он хорошо спрятал внутри себя злость, но я чувствовала её всем телом. И мне даже начала нравится эта игра.

Я ела и вспоминала, как тогда с ним на кухне мы ели шаурму, которую приготовила Мария. Как было здорово сидеть там вместе. Так уютно и тепло...

– Как вы познакомились с Маргаритой? – спросил Павел у Николая.

– Мы вместе работаем, Марго помощница Валерии Крюковой, а я коммерческий директор. – Николай опрокинул в рот порцию sake и продолжил. – Вы не поверите, но я этого свидания больше года добивался, а она мне постоянно отказывала и только сегодня согласилась поужинать вместе.

– Вот это да! – восхищенно воскликнула Анна. – Настоящая история любви!

Лицо Павла на миг исказила гримаса боли, но он быстро смог взять себя в руки.

– Почему же ты согласилась, Марго? – задал он вопрос прямо посмотрев мне в глаза с вызовом.

Внутри меня разливалась огнем злость. Как он смеет задавать мне такие вопросы? Кто дал ему право вообще интересоваться моей жизнью. Я чувствовала, как краска залила мои щеки, а руки под столом сжались в кулаки.

– Николай умеет быть очень настойчивым, внимательным и терпеливым. – не удержалась я от острой иглы глядя прямо в его глаза. – И это просто ужин. Почему бы и нет?

С чего ради я должна отчитываться перед тобой, Паша? С какой стати? Ты ни разу не вышел на горизонт, не дал знать о себе ни слова. Не появлялся в моей жизни так долго... А теперь рушишь мои стены, которые, мне казалось, стояли намертво.

– Ну ладно тебе хвалить меня, Марго! У тебя просто не было шансов устоять перед моей харизмой и чувством юмора. – Николай хихикнул немного пьяно и собственнически положил свою руку на мой стул.

– Вы такие классные, ребята! У вас получится очень красивая пара! – подытожила разговор Аня. – Николай, я искренне желаю вам успешно завоевать сердце прекрасной Маргариты!

– Спасибо, я буду очень стараться! Тем более, что лед сегодня тронулся. – Коля подмигнул стороннице.

Павел зверел на глазах. Он молча встал и сказал, что ему нужно позвонить. Я видела, что его режет по живому. Видела, как неприятно ему слушать о том, что кто-то может быть для меня хорошей парой. Но ничего не могла сделать для него.

Если быть совсем откровенной: мне нравилось видеть, как он мучается.

Пока Павла не было разговор взял в свои руки Николай,

он рассказывал обо всем на свете. О погоде, об украшении города, о работе. Он спрашивал Анну про Эмираты, куда там сходить в первую очередь и чем заняться.

Я в разговоре практически не участвовала. Лишь отмечала для себя, как по мере выпитого sake рука Николая спускается все ниже и ниже со спинки стула: сначала мне на плечо потом на талию. Но когда он решил дотронуться до моего колена я быстро скинула его руку. Он пьянел на глазах и позволял себе лишнее. Я разозлилась.

Павла не было очень долго. И я решила, что это мой шанс уйти не прощаясь.

Коротко сказала, что устала и хочу домой. Николай рвался меня проводить, но я ему не позволила. Вызвала такси через приложение и тепло попрощавшись пошла к выходу.

В гардеробной получила свое пальто и нажала на кнопку вызова лифта.

Кто-то подошел сзади и мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять кто именно.

Я сжалась в один большой нервный комок. Все чувства, спрятанные во мне столько времени, вмиг оголились после хриплого шепота прямо над моим ухом:

– Разреши мне тебя проводить? – он склонился совсем близко ко мне, но я не оборачивалась. Он стоял и вдыхал мой запах, обволакивая меня собой.

В голове появился такой туман, который мне даже не снился до этого. Я нервно сглотнула и нажала на кнопку еще

раз.

Двери послушно распахнулись, и я вошла в замкнутое пространство, только после этого повернулась к нему лицом и одними губами произнесла:

– Проводи.

Павел, до этого в нерешительности замерший перед открытыми дверями, резко шагнул внутрь, а мне стало тесно и жарко в своем пальто. Он заполнял собой все пространство, сильный, огромный, бесконечно красивый и настолько же недоступный для меня.

Чужой и родной одновременно.

Он встал напротив меня так близко, что его дыхание падало на мои щеки. Я не решалась взглянуть в его глаза. А лифт начал спуск.

Но что-то резко дернулось в ту же секунду. Вместо обычного света включился аварийный полумрак. Мы встали, лифт явно застрял. Я испугалась и схватилась за Пашу прижавшись к нему всем телом. Если уж лететь в пустоту, то вместе.

– Это знак, малыш... – тихим шепотом произнес Павел.

Одной рукой он придерживал меня прижимая к себе, другой нежно гладил мои волосы.

Дыхания внутри меня не осталось. От этой простой и сладкой ласки тело пробило дрожью. Его запах пьянил и соблазнял меня, а внутри пыталось вырваться раненое сердце, которое так хотело его прикосновений.

Он взял меня за подбородок, решительно поднял мое лицо в опасную близость к своему и заглянул в глаза. Его губы были приоткрыты, дыхание рваными клочками вырывалось из тревожной груди. Он посмотрел на мои губы и снова в мои глаза.

Я судорожно вздохнула, чувствуя, как к глазам подступает опасная соленая влага.

Он склонялся надо мной все ближе, гипнотизируя черными омутами своих глаз, ненасытным дыханием, Он желал большего, он хотел меня всю. Сейчас, здесь, я чувствовала его так, как будто мы были настроены на одну волну.

Его взгляд спрашивал моего разрешения. И я утвердительно кивнула.

С глухим стоном Паша впился в мои губы, запустив руку в волосы. Он сжал меня так крепко, что в груди затрещали ребра. Он переместил меня к стене лифта и вжался с так сильно, что я почти задохнулась от его напора.

Его губы настойчиво накрывали мои, жадно глотали меня, отрывая по новой. Его язык без отпора раздвинул мои зубы и проник внутрь, встретившись с моим языком. Я отвечала ему со всей страстью, которая столько времени хранилась во мне.

Туман все сильнее обволакивал голову. В этот миг мне казалось, что в мире не существует больше никого и ничего. Только он и я. Все остальное – прошлое и не имеет значения.

Поцелуй был жадным, все более глубоким и стремитель-

ным. Невозможными движениями своего языка Паша заявлял на меня права и постанывал при любом ответном жесте.

Я каждой клеточкой своего тела понимала, как я по нему соскучилась. Как я люблю этого мужчину, как хрупка была защита, которую я выстроила против своих чувств и как легко было ее нарушить всего одной поездкой в лифте.

Жадные руки шарили по моему пальто, зарывались в волосы, ласкали, теребили...

Низ живота наполнился тяжестью и изнывал от желания получить долгожданную ласку. Грудь стала каменной, соскам было физически больно упираться в кружево бюстгалтера.

Воспоминания о нашей близости ворвались в память так резко и невозможно сладко, что затряслись колени.

Паша оторвался от моих губ и набросился на шею и уши. Водил языком, покусывал, посасывал, ласкал так голодно и жадно. Я только стонала от удовольствия и желания принадлежать ему.

Невыносимая, невозможная страсть поглощала меня полностью. Не оставляя от меня ни одной живой клеточки. Это было на уровне животных инстинктов. Он шептал, что так безумно по мне соскучился и это заводило меня еще больше.

Я на миг пришла в сознание только тогда, когда меня ослепил яркий свет и лифт пришел в движение.

Паша оторвался все еще хрипло дыша, не успев отпустить. Я невольно отшатнулась в сторону, чтобы не создавать

неприятную ситуацию для людей на нижнем этаже.

Он тоже отстранился, но так, как будто до конца не понимал, где он и что сейчас произошло. Мои губы, шея и уши горели пламенем, которое он снова смог во мне разжечь.

Все очарование поцелуя прошло в момент включения света. Как будто ничего и не было, между нами, только что.

Мы вышли из лифта и пошли к дверям на улицу, где меня уже ждало такси. Павел раздетый шел за мной.

Я посмотрела на машину, потом на него, но не произнесла ни слова. Павел же взял себя в руки и уверенно, хоть и немного хрипло произнес:

– Прости, я не должен был этого делать...

Он открыл передо мной дверь и помог сесть внутрь. Я была ошарашена, обескуражена. Меня снова пронзила острая боль.

«Я не должен был этого делать...». Что это вообще может значить? Я что, сама насильно полезла к нему целоваться? Принудила его или что? Кому он не должен?

И почему было так хорошо. Слово детали пазла сошлись и все было на своем месте. Почему меня не покидает ощущение, что что-то не так. Не сходится, не вяжется.

Его такой искренний поцелуй, поведение за столом и последняя фраза. Все будто из разных частей оперы. Как понять, что он имел в виду?

Я растерянно переваривала все, произошедшее сегодня и мчалась в такси по заснеженным московским улицам. Собы-

тий в этом дне было слишком много для одной маленькой меня и единственное, чего хотелось сейчас – это уют и покой моего дома.

Я доехала довольно быстро. Вышла из машины, поблагодарив немногословного водителя и вошла в подъезд. Как же мне нравилось жить в этом красивом месте. Все тут было новое, современное, не было запаха сырости и затхлости.

До блеска натертый лифт открыл для меня свои двери, и я вошла внутрь. Нажала кнопку родного 13-го этажа и медленно поехала вверх, гонимая усталостью.

– Мама, папа, я дома! – бодро обозначила с порога свое присутствие.

– Вот это ты вовремя! Сейчас елочку будем наряжать. – весело сказал папа.

Он как раз пытался впихнуть огромное дерево метра под два в маленькую зеленую подставку. Честно сказать... В успех этой операции верилось с трудом.

– А мама-то где? – спросила я, снимая пальто и убирая его в шкаф.

– Так она на маникюр записалась, вот уже второй час пропадает.

– Ааа.

– Вот как раз пока ее нет, решил сделать сюрприз. Ты давай тут не стой столбом. Руки мыть и помогать.

– Хорошо. – с наигранным энтузиазмом откликнулась я.

Честно сказать, не хотелось этим заниматься. Но у папы

была традиция. Каждый год он ставил живую елку, и мы наряжали ее стеклянными игрушками, которые мама стала бережно коллекционировать.

Запах в квартире стоял нереальный. Вкусный, сосновый он словно опрокидывал куда-то в детство. Где ты еще совсем маленькая девочка и веришь в чудо.

Папа установил елку, и она почти доставала до потолка. Огромная, пушистая, такая ароматная, она невольно снова окунула меня в праздник. Я пошла в свою комнату и принесла колонку, на телефоне включила раздел новогодних песен, и мы с папой полностью погрузились в напряжение елки.

Это так прекрасно, когда родители живы и здоровы и могут проводить с нами время. Почему-то подумала я.

Вешая игрушки, я думала о своем, мы почти не разговаривали. Мне казалось, что чудо в этом году вполне возможно. И может добрый бородатый дед мороз принесет в своем огромном мешке кое-что для меня.

Я вдруг почувствовала себя счастливой, от того, что увидела Пашины чувства к себе, вернее ощутила их в полной мере. Губы загорелись снова, кровь прилила к щекам. И я почти задохнулась от ощущения, что, между нами, еще все возможно. Что я больше не испытываю на него обиды. Что он дорог мне.

Мы закончили наряжать елку и как только включили гирлянду в двери повернулся ключи и вошла мама. Мы с папой хором закричали: «сюрприз».

А мама, не раздеваясь подошла к елке как очарованная! Всплеснула руками, обняла папу и меня и долго причитала, что это самая красивая елка в ее жизни и какой папа молодец.

Я смотрела на них и в душе крепло ощущение возможного счастья. Я смотрела и очень хотела, чтобы в моей жизни было такое глубокое сильное чувство.

Я верила, что это возможно. Я крепла в этой мысли каждую секунду.

Сказав родителям, что поела и сильно устала ушла в свою комнату. Мне нужно было привести мысли в порядок. Не делать необдуманных поступков. Нужно все взвесить.

Я разделась максимально спокойно. Хотя внутри меня бушевала целая буря эмоций. Мне хотелось бежать, прыгать, делать хоть что-то чтобы не бездействовать. Только не быть стационарной сейчас.

Но сначала душ. Горячий, смывающий с меня эмоции этого дня. Это должно меня успокоить...

Я встала под струи воды, которые нежно ласкали тело и снова вспомнила наш поцелуй в лифте. Он был таким голодным, пьянящим, откровенным. Я закрыла глаза и стала воспроизводить каждое движение и каждый стон, который вырывался у Паши.

Поняла, как сильно он скучал по мне, как пил меня всю. И как же невозможно скучала я...

Какой надо быть дурой, чтобы отказаться от него, думать,

что смогу жить как ни в чем не бывало без его рук и губ. Без его хитрой улыбки черных омутов глаз. Как могла я быть такой слепой, чтобы не понять раньше, что я безумно, бесповоротно полностью и целиком люблю его.

Я согласна на все. Даже быть его собственностью, даже на самое малое.

В голове летали картинки одна за другой. Как мы устраиваем свадьбу: я в красивом белом платье иду под руку с папой по широкому проходу и множество гостей приветствуют нас. Папа бережно передает мою руку Павлу, а он смотрит на меня совершенно влюбленными глазами, не замечая ничего и никого вокруг.

Следующая картинка: как я хожу с большим и круглым животом, а Паша наклоняется ко мне и кусает большое зеленое яблоко из моих рук. Нежно гладит мой круглый животик и весело улыбается.

Потом как я держу в руках младенца, маленького, но самого красивого мальчика на планете, с большими черными омутами глаз в точности как у отца. Он сосет мою грудь, которая полна молока, а Паша рядом обнимает меня за плечи и искренне любит этим произведением искусства...

Я силой выдернула себя из грез. Заставила спешно намылиться и быстро выйти мокрой в одном полотенце на поиски своего телефона.

Мне нужно ему позвонить. Мне нужно сказать ему о том, что я безумно его люблю, о том, что простила и хочу быть

только с ним. Не меньше, чем вечность.

Я спешно начала копаться в сумке, пока наконец не нашла телефон и не разблокировала его.

Вдруг увидела сообщение от Салли. Мы часто переписывались.

Салли: Марго, привет! Ты уже видела? Ссылка

Интересно, что там такого прислала Салли. Я перехожу по ссылке и вижу статью в известном английском журнале:

Павел Пуров и Самина Аль-Таджир объявили о помолвке.

Телефон выпал из моих рук, а глаза застилало туманом слез. Как в бреду я опустилась на пол безвольной куклой.

«Я не должен был этого делать...». Кулаки сжались до дрожи, захотелось кричать во все горло. Дрожь была похлеще электрического тока.

Чтобы не завопить в голос я укусила себя за кулак. Слезы душили. Я умирала. Он женится, он женится на другой. Вот и все.

Дура! Боже, какая я дура. Замечталась, представила себе, что все возможно. Но такие как он не женятся на таких как я. Он нашел себе невесту получше, а я в прошлом. Теперь навсегда.

Все кончено.

Для нас все кончено.

Глава 5

Думала, что умерла. Снова. В который раз.

Боль в груди уже не казалась моральной, она была самой что ни на есть физической. Сердце будто кто-то сжимал голыми руками и никак не хотел выпускать.

Как же мне плохо...

Мысль. Вдруг в голове: может показалось?

Руки ищут телефон, голова почти не соображает. Открываю и снова вглядываюсь в текст:

Павел Пуров и Самина Аль-Таджир объявили о помолвке.

Не могу смотреть дальше, но заставляю себя как законченный мазохист. Пусть будет больно, но я должна прочитать иначе не поверю!

Известный российский предприниматель Павел Пуров, владелец социальной сети «Вместе» и одноименного мессенджера сделал предложение своей возлюбленной Самине Аль-Таджир, дочери известного арабского шейха Арама Аль-Таджира.

Их отношения длятся уже более полугода и Павел решил на следующий шаг – помолвку. Событие прошло в тесном семейном кругу на торжестве в честь дня рождения Самины.

Наша редакция от души желает счастья молодым! Ура!

А дальше шли четыре фотографии этого самого торжества.

На первой: тесный семейный круг около тридцати чело-

век в дорогом ресторане весело отмечает день рождения. Все разодеты в пух и прах.

Следующий кадр разрывает сердце окончательно. Павел стоит на одном колене, с коробочкой в руках и заискивающе смотрит в глаза великолепной брюнетке в красном платье. Она явно красивее меня, такая тонкая и изящная. Огромные глаза на загорелом лице выглядят кукольными, тонкая талия хорошо подчеркнута облегающим платьем. Настоящая восточная красавица.

Боль сковывает тело, я безмолвно рыдаю, сидя с телефоном в руках. Но не позволяю себе его выпустить. Чтобы было еще больнее – листаю следующее фото.

Павел крепко обнимает свою возлюбленную, а она прижимается к нему всем телом не выпуская коробочку из рук. Она искренне счастлива это чувствуется даже через фотографию.

Следующее фото совсем близко сделано. На нем Павел и Самина нежно целуются в губы.

Блокирую телефон, гашу экран. Больше всего мне хочется сейчас швырнуть его в стену и завывать волком. Внутри меня что-то умирает медленно и мучительно. Слезы без остановки бегут по щекам, прокладывая соленые дорожки до самого подбородка.

Я думала, что мне не может быть больнее, чем тогда. Как же я ошибалась.

Ты любишь другую, Паша. Ты сделал ей предложение. Вы помолвлены...

А я все еще люблю тебя. Так сильно, что готова была несколько минут назад написать тебе об этом. Сказать, что простила тебя и мы можем начать все сначала.

А тебе не нужно ни мое прощение, ни я... ни моя любовь.

Внутри загло еще сильнее. Я легла на ковер и свернулась калачиком, подтянув колени к груди. Я пыталась погасить эту боль. Пыталась разорвать ее на части, бить ее со всего размаха кулаками. Но не могла.

Единственное, что мне доступно, это лежать на полу в собственной комнате и рыдать от боли.

Паша, неужели ты не мог подождать? Настоять, быть рядом? Почему ты не появлялся в моей жизни? Мы могли бы все исправить как-то.

Сама тебе запретила. Я сама во всем виновата.

И теперь совершенно тебе не нужна.

Я пролежала так мучительно долго. Пока не почувствовала, как пальцы ног онемели от холода. На мне было одно лишь полотенце, поэтому я так сильно замерзла.

Или просто мое сердце теперь превратилось в лед, как и вся я.

Еле встала с пола и шатаясь побрела в ванную, снова включила воду. Горячую с паром, чтобы хотя бы попытаться смыть с себя свой позор.

Долго, очень долго упругие струи воды вымывали из моей головы ненужные мысли.

После истерики я почувствовала себя истощенной, измученной, израненной и совершенно апатичной.

Я вышла из ванны и протерла запотевшее зеркало рукой. Посмотрела на себя заплаканными красными глазами. Соленые капли снова потекли от жалости к себе.

Ты – никто для него, Маргарита Куприна. Ты для него была просто увлечением. Он женится и будет счастлив.

Туда тебе и дорога, дорогой Павел Александрович Пуров.

Вытеревшись я просто залезла в свою кровать, сделала непробиваемый кокон из одеяла и кое-как уснула. Отключить мысли было тяжело, даже невозможно. Поэтому уснула я в слезах.

Проснулась от того, что кто-то настойчиво теребил мое плечо.

Открыла глаза и увидела в приглушенном свете настольной лампы встревоженное лицо мамы. Она склонилась надо мной.

– Милая, солнышко мое, это был просто сон всего лишь сон... – мама гладила меня по голове и причитала. – Маргошечка, ты так кричала, я очень испугалась...

Не в силах больше терпеть, я села и обняла маму так крепко... Слезы полились из глаз снова. Мама гладила меня, успокаивала, а я рыдала навзрыд не в силах остановиться.

– Милая, ну кто тебя обидел? Ты только скажи, мы с папой ему голову открутим!

Я лишь жалобно всхлипнула, как маленькая.

– Мама, полежи со мной, пожалуйста. – заикаясь от рыданий попросила я.

Мне нужна ее поддержка, я не смогу без поддержки. Просто сломаюсь.

– Милая, конечно. Я только подушку свою принесу. – мама встала. А мне так не хотелось ее отпускать.

Липкий, мерзкий кошмар, который снился мне только что, никак не хотел выходить из головы. А снилось всегда одно и то же: как Павел тащит меня безвольной куклой за порог своего дома и своей жизни. Как он кидает меня со ступеней и оставляет совершенно одну. Почти голую, босую, ночью, без денег, без документов, без телефона, без гордости, без чувства собственного достоинства.

Я обняла себя руками тревожно глядя на дверь в ожидании мамы. Она пришла и подошла к кровати. Легла рядом со мной, а я повернулась спиной к ней, чтобы она гладила и обнимала меня как маленькую.

Я позволю себе эту слабость сегодня. Мне это необходимо. Без мамы я не переживу эту ночь.

Утро выдалось отвратительным. Мамы рядом со мной уже не было. В окно светило яркое морозное солнце. Я чувствовала себя просто ужасно.

Голова трещала. Лицо опухло, сил не было даже оторваться от кровати.

Я понимала, что проспала все, что возможно и невозмож-

но. Надо хотя бы предупредить о моем отсутствии. Работник из меня сегодня никакой.

Пошевелилась, потянулась за телефоном, который был на тумбочке. Видимо мама вчера подняла с пола...

Часы показывали два часа дня.

Пропущенных категорически много. И сообщений, и звонков.

Я набрала номер телефона Валерии и нажала вызов. На пятый гудок она взяла трубку:

– Черт тебя возьми, Маргарита! Где ты шляешься? Я не могу до тебя дозвониться с утра!

– Валерия, вы простите. Мне очень плохо. Я, кажется, заболела.

– Марго, мы что в детском саду? Наглотайся таблеток и бегом на работу. Ты мне очень нужна!

– Что случилось?

– Николай пообещал сегодня привести к нам в офис Павла Пурова, познакомиться со мной. А тебя нет! Я как без рук.

Сердце упало в пятки. Снова он? Да что ему надо? Пусть валит к своей невесте. Пусть к черту катится.

– Я правда не могу...

– Милая, или ты здесь через час. Или можешь искать новую работу.

Ее слова звенели в моих ушах. У меня было четкое ощущение дежавю.

– Приедешь? – уже мягче спросила Валерия.

– Да, я приеду. – тихо произнесла я, вставая с кровати.

Павел может катиться к черту, это да. Но терять хорошее место из-за него мне совсем не хочется. Дело не в деньгах, дело в принципах.

Кроме того, я не желаю ему зла. Я знаю, каким он может быть. И если он сделал свой выбор, то кто я такая чтобы злиться?

Я подняла себя с кровати и пошла в ванну, очень опасаясь ту девушку, что увижу в зеркале.

Все было плохо. Настолько, что я даже сама поверила себе, что заболела. Круги под глазами огромные, все еще красные белки глаз, опухшие веки...

Я выглядела так, как будто состарилась лет на 7 всего за одну ночь.

А впрочем все-равно. Мне безразлично как я буду выглядеть сегодня, пусть хоть огородным пугалом. Все это не имеет значения.

Я расчесала волосы и заплела косу.

Мне было не страшно увидеть Павла. Внутри меня пожар выжег все живое, ни один орган больше не откликнулся на его имя. Я перегорела. Просто выжжена в пепел и вряд ли на этом поле что-то сможет вырасти снова.

Кое-как оделась. Сегодня мне бы больше соответствовало огромное уютное худи, желательно с капюшоном. Но дресс-код не позволяет.

Поэтому я просто надела все, что у меня было черного

цвета: рубашку и юбку в пол с разрезом по середине.

Оглядела себя в зеркало еще раз. Пойдет.

Я пыталась отвертеться, дорогая Валерия, но вы сами захотели видеть меня в любом виде. Вот она я. Как есть.

Плечи бы только распрямить... Да не получается. Будто вся тяжесть мира сейчас лежала на моих плечах.

Вызвав такси, вышла на кухню. Мама сидела на стуле и что-то увлеченно разглядывала в телефоне.

– Марго, доброе... добрый день! Ты как себя чувствуешь? Куда собралась? – мама обеспокоенно оглядела меня с ног до головы.

– Мне нужно на работу, мамуль. Я хотела отлежаться, но нельзя. – вяло ответила я. – Дай мне что-нибудь от головы.

– Конечно, сейчас. – мама встала и достала объемную аптечку. Перебирая лекарства, посмотрела на меня снова. – Ты не ответила, как себя чувствуешь...

– Нормально. – ответила я. – Пойдет.

В ее глазах замер вопрос, что же со мной случилось. Но на него отвечать мне не хотелось совсем. Поэтому я просто направилась к кофемашине и задала настройку на чашку кофе.

Мама подошла сзади и крепко обняла, потом протянула таблетку и пошла налить воды. Я чуть снова не разрыдалась от этого тактильного контакта, такого простого и такого искреннего в тоже время.

Жаль, что таблеток от моего невезения нет в природе. Как здорово было бы выпить такую и снова стать счастливой.

Выпила таблетку и кофе. Еда просто не лезла, хоть мама и уговаривала меня съесть хоть что-то.

Накинув пальто и взяв сумку, я вышла из подъезда и села в машину. Московские улочки в огнях больше меня совершенно не радовали. Уголки губ как будто загнулись вниз и не хотели встать хотя бы прямо.

В офис я вошла вяло, не спеша. Мозг отказывался нормально функционировать, голову разрывало болью. Секретари открыли рты от изумления увидев мое лицо. Я лишь вяло констатировала, что заболела и надела на лицо маску. Якобы, чтобы никого не заразить.

Разделась и прошла в свой кабинет.

Валерия с кем-то громко спорила по телефону. Настроение у нее явно было не из лучших. Решила подождать пока она закончит, прежде чем идти с повинной.

Я замерла у стола положив сумку и вяло ожидая. Стук в дверь сзади заставил напрячься. Я обернулась и увидела Николая.

Он открыл дверь, держа в руках огромный букет красных роз и широко улыбался. Но взглянув на меня резко стал серьезным.

– Маргаритка, что с тобой? Ты заболела? – он заволновался и подошел ближе.

Я кивнула в подтверждение его догадки. Маска душила, очень хотелось снять ее, но нельзя. Она – мой барьер от этого мира сейчас, пусть и маленький совсем.

– Я... это тебе! – Николай вручил мне букет, аромат был изумительный. – Ты почему не дома, если заболела?

– Валерия настояла, чтобы я приехала. – ответила я, пожимая плечами. – Она сказала, что у нее важная встреча сегодня и я ей нужна.

– А, да. Я ей рассказал утром, что вчера мы с тобой Павла видели. Она попросила меня пригласить его навстречу, ну я и позвал. – Николай потер глаза. – С тех пор весь офис на ушах стоит. Картины только три раза перевесили уже...

– М-да... Весело тут у вас. – грустно констатировала я. – Видимо в четвертый раз буду перевешивать я.

Николай улыбнулся шутке, и вдруг подошел ближе. Он прислонил свою ладонь к моей щеке. Его рука была горячей и нежной, а глаза такими чистыми и сочувствующими, что я едва погасила в себе порыв его обнять и поплакать на плече.

– Милая, ты прости, что я не проводил вчера. – он оторвался от меня и почесал затылок. – Откровенно сказать, я перебрал с алкоголем. Но больше такого не повторится. Я обещаю.

– Хорошо. – вяло сказала я.

В этот момент дверь кабинета Валерии распахнулась, и она фурией вылетела к нам.

– Ну слава богу, Марго! Приехала наконец-то. – она уперла руки в бока и приняла боевой вид. – Так мне нужно: четыре бокала кьянти, шампанское Клико, и закуски, не важно что. Последний кейтеринг был норм – свяжись с ними. Все

должно быть готово через час.

Я молча пошла к своему компьютеру, чтобы быстро начать поиск.

– Коля, хорошо, что ты здесь. Павел через полтора часа будет. Что он любит? Какие интерьеры? Картины какие? Может быть абстракцию из коридора все-таки перевесить в переговорную? Как считаешь?

– Лерка, да хватит тебе уже. Вряд-ли у него есть время вино с тобой распивать. – хохотнул Николай. – Угомонись уже. А на картины ему еще больше пофиг чем мне, поверь.

Николай поспешил скрыться в дверях.

– Красивые цветы, – бросила Валерия уходя к себе, – Коля за тобой ухаживает что ли?

Я кивнула.

– Хороший он мужик, смотри не упусти. С таким семью построить можно. – она придирчиво посмотрела на меня. – Выглядишь правда паршиво. Сделай что я попросила и можешь ехать домой.

Она ушла, закрыв дверь, но неожиданно открыла ее снова.

– Ты прости за то, что наговорила. Не обижайся. – она виновато поджала губы. – Просто одни рукожопы вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.